

Глава первая

Если жизнь загнала тебя в угол, сделай бумажные разноцветные фонари, укрась ими этот самый угол и живи счастливо.

Утром, когда я, зевая, выползла на кухню, Роза Леопольдовна тут же спросила:

— Вы уже знаете страшную новость?

Я посмотрела в окно, там кружилась вьюга. Меня погода не расстроила, на календаре февраль, не стоит ждать, что распустятся ландыши. Можно, конечно, стонать по поводу отсутствия тепла, солнца, пения птиц, зелени. Но разве это нытье изменит метеоусловия? Лучше радоваться тому, что сейчас происходит. Сегодня так уютно сидеть дома, пить вкусный чай-кофе, читать любимую книгу. Весной и летом тянет гулять, а зима создана для домашних радостей.

— Ужас, ужас, ужас, — твердила тем временем Краузе.

Я включила чайник.

— Что случилось?

Наша помощница по хозяйству показала на телевизор.

— Только что сказали! Катастрофа! Катаклизм! Землю ожидает всепланетная беда!

Я открыла банку с заваркой. Времена, когда СМИ сообщали только приятные новости: «В СССР рекордный урожай зерновых», «Заводы перевыполнили план», «В одной семье родилось сразу десять детей», «Открыли новую поликлинику» — эти времена безвозвратно канули в Лету. Нынче все наоборот. Сейчас нам с восторгом вещают о том, что всю пшеницу, рожь, овес и гречку сожрала моль, фабрики прекратили работу, рождаемость стремительно падает, продукты в магазинах отравлены. Современное телевидение приходит в восторг, если, не дай бог, падает самолет, в доме взрывается газ и где-то орудует маньяк. Я давно перестала смотреть некогда любимые каналы, не радуют они меня нынче. Не доставляет мне удовольствия и шоу, во время которого вдова не очень популярного актера, коего авторы программы называют великим, дерется с его первой, второй, третьей супругами за наследство. И все эти тетки стихийно становятся в студии подругами, выстраиваются фалангой и сообща накидываются на последнюю любовницу лицедея. Та неожиданно появляется перед камерами в стадии глубокой беременности от покойного исполнителя эпизодических ролей.

— Она врет, — кричит одна из бывших жен.

— Как можно сейчас ждать ребенка от человека, который умер год назад, — возмущается его вдова.

— А мы яйцеклетки заморозили, — отбивается еще одна потенциальная наследница.

И тут наступает очередь доктора, до сих пор он молча сидел на диване.

— Да, да, имело место искусственное оплодотворение, я сам все сделал. Когда младенец появится на свет, проведем анализ ДНК!

Раздается вопль, стартует драка, и нецензурная брань летает по залу, ее безуспешно пытаются «запикать». Зрители в студии с разинутыми ртами наблюдают за спектаклем, и те, кто сидит дома у телевизоров, пребывают в таком же состоянии. Восторг в глазах телеведущего, радость главного пиарщика шоу: вот он, рейтинг! И так каждый день!

Вот поэтому я использую «волшебный ящик» только для просмотра документальных фильмов о природе. Зато наша Роза Леопольдовна, страстная обожательница всех программ, смотрит подряд все новости, ток-шоу и музыкальные выступления. Зная об отношении хозяев к такому времяпрепровождению, Краузе включает телек, когда никого из нас, включая Кису, нет дома. Вот только Розе Леопольдовне хочется поделиться животрепещущей информацией, которой она нахлебалась в океане нелепостей. К Максусу с этими

рассказами Краузе не приближается, к Кисе, конечно, тоже, а вот ко мне с дорогой душой. И сейчас я, похоже, услышу очередную сенсацию.

— Ужас, ужас, ужас, — повторяла Краузе.

Я направилась в столовую, спрашивая на ходу:

— Что случилось? В Москве высадились инопланетяне? В нашем подвале работает завод, который делает колбасу из мышей? Все больные в российских клиниках одновременно умерли, потому что им дали некачественные лекарства? На нас надвигается цунами? По Тверской улице носятся саблезубые гигантские летучие мыши?

— Нет, страшнее, — прошептала Роза Леопольдовна, — от Луны оторвался кусок, он летит к Земле. По расчетам астрономов в конце марта глыба свалится на Лондон. Осколок огромный, наша планета рассыплется на части! Все мы погибнем.

Я села за стол.

— Отличная новость! Я успею получить от Макса подарок на Восьмое марта. А там, глядишь, и осколок ночного светила мимо пронесется. Роза Леопольдовна, ну как можно принимать всерьез такие глупости?

— По телевизору сказали, — прошептала Краузе.

— Послушай что говорят, и не верь этому, — фыркнула я.

— Угораздило же Вульфа родиться двадцатого февраля, — сменила тему Краузе.

Я чуть не подавилась чаем. Лампа, ну ты просто самая лучшая жена на свете! Забыла про день рождения мужа! Спасибо, Роза Лепольдовна напомнила. Красиво бы я выглядела двадцатого без подарка! Надо Володе Костину, Коле Махонину, нашему главному на ниве компьютерного сыска, и психологу Константину Львовичу Энтину сообщить о дне рождения Макса, они очень расстроятся, если не подарят Вульффу подарки.

— Неудачный день двадцатое февраля, — тараторила Краузе, — самое начало знака Рыбы! Астролог Кванц Пятый объяснил, что с течением времени вращение Земли ускорилося...

Я отключила слух и стала обдумывать, как лучше провести сегодня, девятое февраля, свой выходной.

Когда я вышла замуж за Вульфа, то очень хотела получить работу в его детективном агентстве. Супруг сначала сопротивлялся моему желанию, но потом часть его сотрудников подцепила грипп, и Максусу пришлось попросить меня помочь ему в одном деле. Я стала эпизодически работать в бюро, в котором тогда было мало сотрудников. К слову сказать, не все они были рады моему присутствию, кое-кто говорил:

— Понятно, бабе босса охота в детектива поиграть.

С годами бизнес, который строил Вульф, разросся, теперь у нас есть многоэтажное здание и много разных специалистов. А я стала полноправным членом команды Владимира Костина, мне выдают зарплату. Основная масса тех, что работает у Макса, понятия не имеет, что Романова — жена главного босса. Меня это радует, а выходной день теперь приносит мне детский восторг. Ну и чем сегодня заняться? Поехать в магазин, поискать мужу подарок! Лучше заказать торт! Принесу его в офис, наша команда выпьет чаю. Вульф не любит отмечать день своего рождения, в ресторан он не пойдет...

И тут у меня зазвонил телефон. Я схватила трубку.

— Привет, Вовка.

— Ты где? — поинтересовался Костин.

— А что? — задала я свой вопрос.

— Все собрались, только тебя ждем, — объяснил лучший друг, — с минуты на минуту явится Ирина Николаевна Голкина, наша очередная клиентка.

— Вообще-то мне обещали выходной, — сказала я.

— Верно, — согласился Володя, — завтра, девятого числа. Извини, выходной отменяется. Ты же знаешь, что несколько сотрудников нас покинуло, осталось всего четверо: ты, Энтин, Махонин и я. Николаша в поле не работает, он у компов сидит. У Константина Льво-

вича ума палата, но его одного нельзя отпустить.

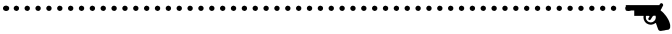
— Угу, — пробормотала я, — Энтин прекрасный психолог, но жутко рассеянный.

— Уж прости, но завтра тебе придется работать. После того, как уволилось несколько человек, я пока не подобрал новых сотрудников. Не всякий наш график выдерживает, и не всякого мы в своем коллективе видеть жаждем, — заявил мой лучший друг.

Я взглянула на второй телефон, который лежал на столе. На экране было восьмое февраля! Почему я решила, что сегодня девятое? Кто знает ответ на этот вопрос?

— Короче, ты где? — осведомился Костин.

— В пробке, — лихо соврала я, — скоро прикачу.

Глава вторая

Когда я с опозданием на полчаса влетела в офис, Махонин, Энтин и Костин мирно занимались своими делами. Коля, как обычно, уставился в компьютер, Константин Львович уютно расположился в кресле, читая очередной толстый том, а Володя беседовал с кем-то по телефону. Я повесила куртку в шкаф, выдохнула и спросила:

— Всем привет, где клиентка?

— Еще не приехала, снегопад, пробки, — объяснил Энтин и оторвал взгляд от страницы. — Дорогая Лампа, вы сегодня очаровательны. Брючки замечательные, розовый цвет всегда в моде, а принт в виде собак свидетельствует о том, что вы человек с чувством юмора.

Я растерялась. Розовые брючки? На мне черные джинсы и серый пуловер.

— Вот только туфельки, на мой взгляд, не по погоде, — улыбнулся психолог, — быстро промокнут. Но если учесть, что вы в машине...

Я опустила взгляд и замерла. Вы когда-нибудь прибегали на работу в красивом свитере, любимых уютных пижамных штанах и домаш-

них тапочках? Не желая никому признаваться в том, что перепутала числа, я собиралась на работу со скоростью таракана, испугавшегося внезапно вспыхнувшего на кухне света. И вот результат спешки: я схватила в гардеробной пуловер, потом решила натянуть джинсы и... забыла это сделать, наверное, что-то меня отвлекло.

Костин, который успел завершить беседу по телефону, засмеялся:

— Да сейчас такая мода, что и не поймешь: на даме вечернее платье или ночная сорочка.

В дверь постучали, я быстро села в кресло и спрятала ноги под стол.

— Входите, пожалуйста, — сказал Энтин.

В комнату вошла женщина.

— Добрый день, — произнесла она. — С кем мне можно говорить, кто из вас Костин?

Володя поднял руку.

— Я.

— Я хочу побеседовать наедине, — нахмурилась клиентка, — я не собираюсь беседовать на базаре!

Константин Львович встал.

— Разрешите предложить вам чаю?

— Я ем и пью только дома, потому что не знаю, где люди берут воду и заварку, — отрезала посетительница, — будет лучше, если вы уйдете. Женщина и парень тоже. У меня семейное дело!

Володя отреагировал спокойно:

— Я не смогу один вам помочь.

— Бабы болтливы, — заявила женщина и в упор посмотрела на меня.

— Мужчины иногда тоже страдают этой болезнью, — возразила я. — У вас, наверное, кто-то из членов семьи пропал. Дочь?

— Да, — удивилась клиентка. — Откуда вы знаете? Я никогда никому не сообщаю о семейных делах. Девочка крошка! Я всегда и везде водила ее за руку. Мир страшен, юную красавицу могут обидеть, изнасиловать. Дочке лучше всегда находиться рядом со мной. И вдруг она пропала!!!

Я встала и направилась к кофемашине.

— Моя покойная мама обожала свое единственное чадо. Делала все, чтобы уберечь меня от любых трудностей. Сопровождала меня в школу вплоть до десятого класса, пыталась возить в вуз, заставила получить образование, которое ей представлялось лучшим. Мать меня обожала, и зная, что скоро умрет от тяжелой болезни, выдала меня замуж за ею же найденного жениха. Я тоже очень любила маму, но мечтала от нее сбежать. Вот только духу не хватило на этот поступок.

— Вы мне хамите! — вскипела клиентка.

— Почему рассказ Евлампии о беспредельно обожающей ее маме показался вам оскорбительным? — спросил Энтин.

Клиентка выдернула из коробки на столе салфетку.

— Ужасно, когда тебя нигде не понимают! В полиции меня не выслушали! Теперь вы издеваетесь.

— Мы готовы вам помочь, — произнес Костин, — если Евлампия угадала и ваша дочь решилась на побег, то девочка может находиться в опасности.

Ирина Николаевна Голкина, так звали клиентку, вынула из сумочки блистер и выщелкнула из него пилюлю. Энтин взял бутылку и протянул ее посетительнице.

— Вода не наша. Она из магазина, наливайте сами в стакан.

Ирина проглотила таблетку.

— Не нужно считать меня сумасшедшей. К сожалению, не известно, из какого источника черпается вода для кулера. Вдруг на заводе есть человек с болезнью Боткина? Или ВИЧ-больной? Я не безумная баба, просто очень боюсь за здоровье Алисы, берегу малышку, а она непонятно куда пропала.

— Сколько лет девочке? — уточнил Костин.

И мы услышали:

— Двадцать четыре года.

Повисла пауза, чтобы прервать молчание, я спросила:

— Чем она занимается?